

Ночь прошла в добрых снах.

На следующее утро, едва Му Линшуан закончила завтрак, из императорского дворца прибыли гонцы. Му Линшуан и гадать не нужно было: отец-император снова подобрал для неё целый мешок молодых талантов, чтобы она на них посмотрела.

Честно говоря, Му Линшуан уже порядком очерствела. Разве это преступление — не выйти замуж в двадцать два? Стоило ли отцу так волноваться? Она ведь всё это время была занята войной, было не до того. С чего вдруг такая суета, будто она какая-то неходовая девица?

С переполнявшим её негодованием Му Линшуан облачилась в доспехи, в которых обычно шла в атаку, взяла в руки свои двойные молоты и, сохраняя внешнюю грацию, но с грозным видом ворвалась во дворец. Если бы подобные сцены не разыгрывались всякий раз, когда четвёртая принцесса возвращалась в столицу, дворцовая стража наверняка уже давно объявила бы тревогу. А сейчас? Гвардейцы и стражники Золотого караула уже привыкли к такому зрению.

Зато император и императрица, завидев её наряд, в испуге поспешили приказать слугам перехватить дочь. Нужно понимать, что как только пошли слухи о выборе мужа для принцессы Жунань, наследники знатных семейств столицы попрятались по домам, боясь лишний раз выйти на улицу — лишь бы не попасться на глаза четвёртой принцессе. А тут как раз из глуши прибыли новые выпускники-отличники, которые ещё не знали о прозвище принцессы — Нефритовая Якса. Нельзя было позволить Жунань по неведению распугать и их.

Император Ци и императрица буквально извелись из-за брака Му Линшуан. У неё было две старшие сестры, брат и младшие брат с сестрой — близнецы, но все пятеро вместе взятые не доставляли столько хлопот, сколько она одна. С детства отличавшаяся крутым нравом, после того как в боевых искусствах у неё проявился нечеловеческий талант, четвёртая принцесса стала неуправляемой для всех, кроме императрицы.

И не только во дворце — во всей столице Му Линшуан была своего рода маленьким тираном. Она колотила старшего внука князя Ю, пинала старшего сына цензора Лю, сломала мужское достоинство внебрачного сына нынешнего премьер-министра... (хотя на то были свои причины).

В двенадцать лет она дошла до того, что одним пинком отправила своего драгоценного братца-наследника в обморок, а сама, довольная, отправилась вместо него на войну. Узнав, что с наследником всё в порядке, разгневанный император Ци уже собирался издать указ и отправить тайную стражу вернуть наглую принцессу с поля боя, как вдруг пришло донесение о победе. Четвёртая принцесса наголову разбила варваров, а затем, развивая успех, преследовала их до самого... вражеского шатра. А потом... новоиспечённый воин, не знающий страха, с двойными молотами в руках семь раз врывалась в ряды врага и выходила обратно, пока варвары не завyli от ужаса, и только тогда, не до конца удовлетворённая, вернула войско в лагерь.

Что тут было делать? Император Ци, глядя на ещё не высохший секретный указ, вынужден был

подавить гнев и заменить его торжественным указом о награждении Му Линшуан. Получив награду, Му Линшуан вспомнила, что натворила перед отъездом, и не очень-то хотела возвращаться в столицу. Пришлось задержаться в приграничном Лянчжоу, которое стало для неё местом, где всё было в новинку.

Местный гарнизон поначалу не придавал значения её присутствию, полагая, что принцесса просто озорной ребёнок, который хочет погулять и не желает возвращаться во дворец. Зная о её любви к оружию, ей даже пошли навстречу, выделив три тысячи солдат под начало. Кто же знал, что неугомонная принцесса, разобравшись в ситуации на границе, возьмёт этот отряд и совершит глубокий рейд в тыл варваров, нанеся им внезапный удар?

Более того, на обратном пути она прихватила с собой нефритовую печать варварского хана — символ власти, равный императорской печати. Лишившись её, варвары погрузились в хаос. Амбициозные вожди, узнав об утрате печати, один за другим провозгласили себя правителями. И без того деморализованные поражением войска варварского хана терпели одно поражение за другим, пока не были окончательно разгромлены коалицией племён.

Впрочем, и самим племенам не удалось долго насладиться плодами победы. Кто бы мог подумать, что у двенадцатилетнего ребёнка хватит такой хитрости? Спустя некоторое время Му Линшуан вернулась и нанесла ответный удар. Разве могли истощённые войной племена устоять перед регулярной армией Ци? С тех пор варварские племена постепенно исчезли из поля зрения Великой Ци.

Вернувшись в столицу, Му Линшуан стала ещё суровее. Будь то притеснение слабых или взяточничество — если она сталкивалась с этим, правосудие было неизбежным. Даже император Ци, будучи монархом, порой не мог действовать так решительно, но Му Линшуан было всё равно: попадись кто ей на глаза — шкуру спустят.

Ровесники в столице всегда обходили её стороной. Поэтому, заслышав о поиске мужа для принцессы Жунань, кто-то симулировал болезнь, кто-то бежал, а те, кому не удалось скрыться, в отчаянии посыпали лица порошком от зуда, расцарапывая их в кровь, лишь бы избежать участи. Именно поэтому Му Линшуан толком не видела истинного облика столичных аристократов — перед ней представляли лишь лица, либо измождённые, либо изуродованные.

Конечно, даже если бы они были красавцами, её это мало интересовало. Сплошь бездельники, живущие за счёт заслуг предков, или же пошляки, машущие дырявыми веерами в попытке казаться утончёнными. Пусть уж лучше мужем станет тот парень, который пару дней назад рыдал навзрыд — от него хотя бы есть какое-то развлечение.

Пока Му Линшуан раздумывала, как долго проплачет тот трусишка после одного её удара, она отвлеклась... и тут её ухо схватили с огромной силой.

— Му Линшуан, что это за вид? Ты вообще собираешься выходить замуж или нет?

Императрица в ярко-жёлтом наряде, до этого сохранявшая подобающую матери нации осанку,

при виде наряда дочери вышла из себя и по привычке ухватила за её ухо.

— А! Больно! Больно! Матушка, отпустите же! — Му Линшуан, которой было не так уж и больно, подыграла матери, громко взыв.

Чтобы спектакль выглядел убедительнее, она принялась прыгать и уворачиваться. Императрица, видя, как дочь скачет, словно блоха, разозлилась ещё сильнее и дёрнула ухо чуть крепче. Как и ожидалось, это вызвало новую порцию воплей:

— Матушка, отпустите... правда, больно!

Императрица смерила непутёвую дочь презрительным взглядом и отрезала:

— Ещё бы! Стала бы я тянуть тебя за ухо, если бы не было больно? Посмотри на себя, скачешь тут — разве подобает так вести себя принцессе?

Му Линшуан промолчала. Это точно родная мать? Сердце у неё не камень, а кремь! И вообще, разве не матушка первой ухватила за ухо? Если уж сама императрица позволяет себе такие вольности, чего она придирается к паре прыжков?

Впрочем, вслух Му Линшуан это сказать не решилась, лишь тихо пробормотала:

— Но нельзя же так сильно дёргать!

— Ты... — Видя, что мать снова готова вспыхнуть, Му Линшуан наконец присмирела.

— Я виновата, виновата, матушка, не сердитесь.

<http://bllate.org/book/21735/2246721>